

Моск. новости - 1996.

Птенцы
одного гнезда

НОВЫЕ ЛЮДИ

Владимир СТРОКОВСКИЙ

Лолита Лисовская и Василий Примаков

Молодых пианистов Лолиту Лисовскую и Василия Примакова объединяет не только возраст (им по 16) и даже не то, что недавно почти одновременно они выиграли крупные международные конкурсы. Они – ученики профессора Московской консерватории Веры Горностаевой, которая с полным правом может гордиться тем, что вывела на музыкальный небосклон двух новых звезд.

Если есть люди, созданные только для музыки, то это они. Абсолютно разные и как личности, и как музыканты, Лолита и Вася невероятно одарены. Лолита – милая, открытая девочка, обладающая огромным темпераментом, гибкостью и блистательной легкостью. Прекрасно играет классическую европейскую музыку – Баха, Моцарта, Грига. Международный конкурс имени Николая Рубинштейна, который проводился в Париже впервые, поставил ее перед необходимостью соревноваться со взрослыми музыкантами. Если это ее и смутило, то никому другому она этого почувствовать не дала, получив так называемую премию с поздравлением, проще говоря, гран-при.

В отличие от Лолиты, которую с детства окружала музыка (ее родители – профессиональные музыканты), Василий из немusикальной семьи. Заниматься начал сравнительно поздно, в восемь лет. Сейчас специалисты оценивают его дарование как очень крупное. Ему свойственна властность, конструктивное мышление, сила. По словам его учителей, общаясь с этим молодым человеком, им постоянно приходится сталкиваться с открытиями – не только в творчестве, но и в его достаточно сложной личности. Его игру нередко сравнивают с Рахманиновым, – конечно, великий пианист и композитор жил в другое время, но в игре Василия соединяются тот же русский дух, сдержанность и высокий внутренний накал.

Он почти не улыбается, играет скупно, не кокетничает с публикой. Победа на международном рахманиновском конкурсе в Тамбове далась ему по праву – по словам Ксении Кнорре (ассистента Горностаевой), среди конкурентов он «высовывался, как фонарный столб».

И Лолита, и Василий играют музыку, как бы не предназначенную для их возраста, причем так, будто за их плечами – серьезные жизненные переживания. Те, кто ходит на концерты юных дарований, чтобы умиляться, могут быть даже испуганы такой недетской серьезностью. Оба они знают, что у публики больший отклик вызывает салонное исполнение так называемой популярной классики, но идти на компромиссы не собираются. «Откровенно говоря, меня к этому не тянет, – говорит Василий. – Я прекрасно понимаю, что мои программы сложны для публики, она требует шлягеров. Но мне кажется, у меня лучше получается именно то, что я играю».

Пока мир молодых людей состоит только из музыки. «Я не могу общаться с людьми, которые не входят в этот круг» (Василий). Более общительная Лолита находит время для походов в театр, жизнь же Василия подчинена одному: «Все, что вне музыки, все равно связано с ней. Если я рисую, то для того, чтобы лучше понять сочинение, если читаю, то те книги, которые помогут мне потом за роялем. Голова во время отдыха от рояля все равно занята им».

Неизвестно, как сложится дальнейшая судьба музыкантов в нашей стране, где принято бить по голове не только зверье, но и таланты. Учителя Василия и Лолиты уверены в их светлом будущем. Будем надеяться.

Елена ВЕСЕЛАЯ